Глава 209, Давняя обида – Часть 3

Ли Вэй Ян и Цин Фэн услышали как Ю Су [Сяньян Хоу] не спеша произнес:

- Вы в сложной ситуации, вам ни в коем случае нельзя было приезжать.

Сказал он и тяжело вздохнув, добавил:

- Я знаю, что ты на самом деле не придаешь особого значения власти, силе, деньгам и положению, но ты не можешь сбросить с себя и освободиться от внутренних покоев Дворца. Несмотря на силу семьи Го, многие ненавидят тебя. Я слышал Цзин Ван Юань Ин мастер кисти и меча, и крайне умный, из-за чего его ненавидят еще больше. Тебе с каждым годом все сложнее и сложнее, и я ничем не могу помочь тебе.

Он говорил с ней не как с бывшей возлюбленной, а как с обычным старым другом.

Го Хуэй Фэй улыбнулась:

- Вам не нужно беспокоиться обо мне. Люди, которых вы устроили во Дворец, когда я вошла во Дворец, до сих пор верны мне. Более того, я не претендую на богатство и привилегии, поэтому мне нет необходимости интриговать и подсиживать, только и нужно спокойно, с чистой совестью довольствоваться своей участью и наслаждаться богатством. Я очень довольна своей жизнью.

Ю СУ засмеялся. Похоже, он не верил тому, что сказала Го Хуэй Фэй. За эти годы, хотя он и не знал, какой жизнью живет Го Хуэй Фэй, он знал, что Императрица обладает могущественной, подавляющей властью и Го Хъуэй Фэй приходилось бороться из последних сил, прилагать все усилия, бороться на пределе физических и духовных сил. Если бы это было не так, она давно навестила бы его.

Го Хуэй Фэй посмотрела на седые волосы на его висках и самая не замечая, как у нее перехватило дыхание, она сказала:

- Теперь мне не о чем больше беспокоиться, кроме вины перед тобой, поэтому я выехала из Дворца, чтобы наконец увидеться с тобой. Ты ненавидишь меня?

Цин Фэн и Ли Вэй Ян не отрывая глаз смотрели на них.

У Цин Фэна сейчас, как будто, открылись глаза. Он больше никогда не сможет сказать, что Го Хуэй Фэй равнодушна к его приемному отцу, потому что он видел своими глазами боль и страдание Го Хуэй Фэй. Но как быть с тем, что если бы не Го Хуэй Фэй, его отец не оказался в такой ситуации?

Ю Су говорил мягко и нежно:

- Я никогда не ненавидел тебя. Когда мы расставались, мы абсолютно ясно объяснились. Мы понимали, что в этой жизни нам невозможно быть вместе. Ты сделала выбор и если ты не сожалеешь об этом, как я могу винить тебя? На протяжении многих лет я ждал возможности воссоединиться с тобой. Не смейся надо мной. Я все время вспоминал твои черты лица, я думал о том, что ты сказала мне тогда. О том, что ты не можешь бросить своих родных, своих родителей и братьев ради меня. В то время я мог злиться на тебя, но теперь я понимаю твои чувства. На самом деле, не имеет значения сколько лет прошло, если я спрошу тебя

сожалеешь ли ты, ты ответишь, что не сожалеешь. Ты из семьи Го. Мне следовало знать, что ты можешь сделать только такой выбор. С самого начала я не должен был надеяться на иной выбор.

Го Хуэй Фэй с растерянный и грустным видом слушала Ю Су. Она глубоко вздохнула:

- Ты прав, тут нечем возмущаться. Моя жизнь и твоя жизнь - это просто судьба. Раз ты не обижаешься на меня, тогда тебе следует лечить твою болезнь и отпустить свое сердце. Ты еще не стар. И еще можешь найти ту, что тебе понравится, которая останется с тобой и позаботиться о тебе. И я смогу со спокойной совестью быть во Дворце.

Ю Су засмеялся. В его смехе не было печали, но Ли Вэй Ян ощутила, как вздрогнуло его сердце.

Ю Су очень тихо произнес:

- Много лет назад я пообещал защищать тебя от ветра и укрывать от дождя…Кроме тебя я не могу ни на ком жениться. Пойми меня правильно, я не виню тебя за то, что ты говоришь мне это. Я просто говорю тебе правду. Если я женюсь на другой, я не смогу относиться к ней так, как относился к тебе, разве это не повредит ей? Поэтому я никогда не женился. Не ради тебя, а ради себя, ты понимаешь?

В этот момент Ли Вэй Ян казалось пережила потрясение. Она не могла подумать, что в этом мире может быть такой человек как Сяньян Хоу, который несмотря на предательство будет так одержим любовью, и продолжая хранить в своей памяти образ любимой решит до конца своей жизни не жениться. И когда его любовь через столько лет оказалась рядом с ним, он без малейшего негодования спокойно говорил такие волнующие слова.

Го Хуэй Фэй долго молчала. Внезапно громкий кашель разорвал тишину комнаты. Ей показалось, что сердце ее разорвалось. Го Хуэй Фэй больше не думаю ни о чем, шагнула вперед, чтобы помочь ему:

- Я слышала от твоего приемного сына, что ты очень болен.

Ю Су улыбнулся:

- Жизнь и смерть определяются по судьбе, а богатство и знатность зависят от неба. Я хорошо понимаю свое состояние, это не так опасно. Но тебе пора уходить, не следует тебе здесь слишком долго задерживаться. Я на тебя посмотрел и теперь вполне спокоен.

Го Хуэй Фэй схватила его за запястье и сказала:

- Ты лжешь, ты хочешь, чтобы я ушла, и ты тихо умер, не так ли?!

Ю Су молчал, пока сильный кашель не прервал эту тишину.

Он опустил голову и произнес:

- Я не лгал тебе. Я действительно в порядке.

Го Хуэй Фэй внезапно засмеялась и неторопливо произнесла:

- Что ты за человек? Я тебя не пойму. Когда-то ты мне сказал, что независимо от пройденных лет и событий, ты будешь ждать меня здесь, но сам хочешь, чтобы я спокойно вернулась во

Дворец и больше не думала о тебе. Если твое тело крепкое, то возможно еще есть надежда на выздоровление…Но ты не можешь мне так сказать, верно?

Услышав эти слова Ли Вэй Ян посмотрела на Цин Фэна. В его глазах она увидела гигантскую скорбь и печаль.

Ли Вэй Ян не удержалась и спросила:

- Твой отец, он…

Цин Фэн опустил глаза:

- Доктор уже сказал, что отцу осталось жить пару дней. Я хотел исполнить его последнее желание.

Из прекрасных глаз Го Хуэй Фэй помимо ее воли текли слезы.

Ю Су поднял голову, в его глазах отражалось пламя свечи, отчего они сейчас не были похожи на глаза угасающего человека. Он не спеша произнес:

- Когда я тебя встретил, ты была маленькой девочкой, живой, веселой и очень застенчивой. Тебе не нравились музыкальные инструменты, каллиграфия и живопись. Каждый день мы играли с оружием. Ты направляла на меня меч и говорила, что однажды победишь меня. Жаль, что через столько лет я слишком слаб, чтобы поднять меч.

Го Хуэй Фэй плакала и не могла сказать ни слова.

Ю Су внезапно громко произнес:

- Цин Фэн, больше не прячься, выходи.

Ли Вэй Ян и Цин Фэн удивленно переглянулись.

Ю Су со смехом повторил:

- Выходи.

У Цин Фэна не было выбора, кроме как подчиниться.

Стена медленно открылась и две комнаты соединились.

Он медленно подошел к отце и тихо произнес:

- Отец, пожалуйста, простите своего сына.

http://tl.rulate.ru/book/4556/806648